

Васеловская А.В.,

кандидат юридических наук
Национальный исследовательский Томский государственный университет

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОРЯДКА ПРЕБЫВАНИЯ ЛИЦ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, В МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ**

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 491-ФЗ были внесены изменения в Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон о психиатрической помощи, закон) посредством дополнения его новой статьей 13.1, устанавливающей особенности госпитализации и нахождения в психиатрическом стационаре обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.

Несмотря на то, что положения ст. 13.1 Закона о психиатрической помощи являются новыми и вступили в силу чуть более года назад (с 10 января 2022 г.), анализ ее содержания, а также первая практика работы по новым правилам позволили выявить ряд проблемных аспектов, которые снижают эффективность применения данной нормы. Остановимся, на наш взгляд, на основных.

1. В ч. 2 ст. 13.1 указанного закона установлено правило, согласно которому лицо, госпитализированное в психиатрический стационар, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию не реже одного раза в месяц для определения состояния его здоровья и возможности проведения с ним процессуальных действий. О результатах такого освидетельствования медицинская организация должна проинформировать орган предварительного расследования, суд, в производстве которых находится уголовное дело.

Представляется, что правило, установленное ч. 2 ст. 13.1 закона, подлежит изменению ввиду следующего. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 24 мая 2018 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.», если психическое состо-

яние лица улучшилось настолько, что необходимость в его нахождении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, отпадает, а срок (в том числе продленный), на который это лицо было по решению суда помещено в такую медицинскую организацию, еще не истек, ее уполномоченные должностные лица должны информировать об этом органы предварительного расследования, на основании ходатайства которых суд отменяет данную процессуальную меру и одновременно (с учетом осуществляемого в отношении лица уголовного преследования), при наличии предусмотренных законом оснований, решает вопрос о необходимости применения к нему содержания под стражей или иной меры пресечения.

Состояние здоровья подстражного лица, помещенного в психиатрический стационар, и возможность его участия в процессуальных действиях на постоянной основе оцениваются лечащим врачом в ходе ежедневных осмотров и бесед с пациентом, проведение для этого комиссионных освидетельствований при отсутствии сложностей в верификации диагноза или подборе терапии не требуется.

Полагаем, что вместо положений ч. 2 ст. 13.1 в указанной статье целесообразно установить возможность проведения освидетельствования до наступления установленного судом срока (досрочно), если психическое состояние лица изменилось и более не требует пребывания в стационарных условиях. Предложенный порядок будет отвечать правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 4.2 постановления от 24 мая 2018 г. № 20-П. Кроме того, аналогичный порядок (с возможностью проведения досрочного освидетельствования) в настоящее время предусмотрен при решении вопроса о продлении и прекращении принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 102 УК РФ).

3. Часть 3 ст. 13.1 Закона о психиатрической помощи предусматривает правило о том, что лицо, находящееся под стражей и госпитализированное в психиатрический стационар, пользуется всеми правами пациентов, находящихся в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 37 закона), однако решением суда для этого лица могут быть установлены запреты совершать определенные действия.

Статья 37 Закона о психиатрической помощи в ч. 2 предусматривает права пациентов, которые не подлежат ограничению, а в части 3 – те права пациентов, которые могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц.

Правило, предусмотренное ч. 3 ст. 13.1 закона, предусматривает возможность установления постановлением суда запретов на совершение определенных действий. Данная формулировка противоречит положениям действующей редакции ч. 3 ст. 37 закона, предусматривающей возможность ограничения отдельных прав пациента заведующим отделением или главным врачом.

Следует отметить, что, по сути, между двумя указанными нормами имеется правовая коллизия в вопросе о том, кем именно может быть принято решение об ограничении отдельных прав пациента: судом (как предусмотрено в ч. 3 ст. 13.1) либо заведующим отделением / главным врачом медицинской организации (как предусмотрено в ч. 3 ст. 37 закона).

Кроме того, ограничение отдельных прав пациентов в интересах здоровья и безопасности самих пациентов, а также в интересах здоровья и безопасности других лиц возможно только с учетом оценки клинической картины и текущего психического состояния лица. Данный вопрос относится к категории медицинских, а потому должен входить в компетенцию медицинской организации, а не судебных органов.

С учетом указанных замечаний представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 13.1 закона в следующей редакции:

«(3) Страдающий психическим расстройством подозреваемый, обвиняемый, временно помещенный в медицинскую ор-

ганизацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, пользуется правами, предусмотренными статьей 37 настоящего Закона. Права, предусмотренные частью 3 статьи 37 настоящего Закона, в отношении указанных в настоящей статье лиц могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья и безопасности пациентов, а также в интересах здоровья и безопасности других лиц».

4. И наконец, ч. 4 ст. 13.1 Закона о психиатрической помощи закрепляет за медицинской организацией обязанность не позднее чем за 15 дней до истечения установленного судом срока пребывания лица в психиатрическом стационаре проинформировать о результатах обязательного психиатрического освидетельствования орган предварительного расследования, суд, в производстве которых находится уголовное дело, для решения вопроса о необходимости дальнейшего пребывания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Полагаем, что указанная норма также нуждается в доработке и изложении в новой редакции.

В частности, полагаем, что информация о результатах психиатрического освидетельствования должна передаваться только в орган предварительного расследования, на основании ходатайства которого суд отменяет либо продляет назначенную процессуальную меру. Аналогичная позиция изложена в п. 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 24 мая 2018 г. № 20-П. Дублирование медицинской организацией указанной информации о результатах психиатрического освидетельствования в суд (без соответствующего ходатайства органа предварительного расследования) представляется нецелесообразным.

Медицинская организация дает заключение по результатам психиатрического освидетельствования о психическом состоянии лица и необходимости (либо отсутствии необходимости) его дальнейшего пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Заключение о способности лично осуществлять свои права в судебном заседании не всегда может быть

дано заблаговременно, поскольку заключение комиссии врачей-психиатров составляется по текущему психическому состоянию лица, оценить в перспективе, каким будет психическое состояние лица на момент проведения судебного заседания (без конкретизации, о каком именно судебном заседании идет речь и в каком временном периоде оно будет проходить) в абсолютном большинстве случаев не представляется возможным.

Полагаем, что указанные замечания и аргументы свидетельствуют о необходимости изложения ч. 4 ст. 13.1 закона в новой редакции. При этом с учетом указанных замечаний относительно ч. 2 рассматриваемой статьи, представляется целесообразным объединить ч. 2 и ч. 4 ст. 13.1 и изложить их в следующей редакции:

«Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, не позднее чем за 15 дней до истечения установленного судом срока пребывания в ней лица, временно помещенного в указанную организацию, проводит психиатрическое освидетельствование указанного лица и информирует о результатах освидетельствования орган предварительного расследования для решения вопроса о необходимости его дальнейшего пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено до наступления срока, указанного в настоящей части, по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу об изменении психического состояния лица, при котором необходимость в его дальнейшем пребывании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, отпала, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя или органа предварительного расследования. Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. О результатах такого освидетельствования медицинская организация информирует орган предварительного расследования».

Несмотря на то, что ст. 13.1 Закона о психиатрической помощи была введена в действие относительно недавно (с 10 января 2022 г.), ее положения нуждаются в существенной доработке, поскольку в действующей редакции содержат в себе противоречия и снижают эффективность ее применения. Представляется, что размышления автора, представленные в настоящей статье, могут быть полезными для дальнейшей работы по данному направлению.

Гамзина А.В.

Красноярский государственный аграрный университет

Гумерова О.Ю.

Красноярский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О ВХОЖДЕНИИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СОСТАВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В Российской Федерации (далее – РФ) уже традиционно среди подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) именно участковые уполномоченные полиции (далее – участковые уполномоченные) являются представителями структур правоохранительного аппарата, наиболее приближенными к народу.

Несмотря на то, что основы данного института были заложены еще в дореволюционной России, рассвет службы приходится на советский период нашей истории, когда участковые уполномоченные решали большой спектр задач, что вызывало у советских граждан заслуженное уважение к данному подразделению милиции. Кроме того, по-